

«Автограф века»

Юрий Панков

В рубрике «Современная книга» мы будем рассказывать о наиболее интересных и значимых коллекционных книгах нашего времени, претендующих на то, чтобы войти в российскую историю книгоиздания и книгопечатания. Первая книга, представленная на страницах нашего журнала, называется «Автограф века».

Автографы наших известных соотечественников собирались целый год. Предварительно каждому из известных людей было предложено написать краткое обращение к читателям и ответить на самые актуальные вопросы нашего времени. Все герои книги получили по 250 листов с текстом собственного интервью и фотоиллюстрациями. Предстояла большая и кропотливая работа – на каждом листе поставить свой личный автограф...

Рассказывает директор издательства «Автограф века» Юрий Панков:

«Наш проект абсолютно оригинален. О том, что таких книг ещё никто не выпускал, я на этапе разработки концепции мог только предполагать. Проверять через Интернет, через знакомых библиофилов. Даже к Sotheby's и Christie's обращался. Не было ли у них на торгах чего-то подобного? В какой-то момент понял: аналогов в мире нет, дорога совершенно непроторённая, можно начинать работу. Ну а после выхода книги её уникальность признали все. Ко всему прочему, это документально подтвердили специалисты крупнейших библиотек мира – Библиотеки Конгресса США и Российской государственной библиотеки, которая в феврале этого года объявила «Автограф века» национальным достоянием.

На начальном этапе самым непростым делом было уговорить будущих героев участвовать в нашем проекте. Приходилось долго убеждать и объяснять, что «Автограф века» – не забава издателей. В итоге 25 человек согласились на эксперимент. Их имена всем хорошо известны: Чингиз Айтматов, Белла Ахмадулина, Олег Басилашвили, Борис Васильев, Евгений Велихов, Георгий Гречко, Ринат Дасаев, Армен Джигарханян, Борис Ефимов, Владимир Зельдин, Фазиль Искандер, Анатолий Карпов, Игорь Кириллов, Юрий Любимов, Владимир Меньшов, Владимир Мотыль, Елена Образцова, Михаил Пуговкин, Эдита Пьеха, Ирина Роднина, Борис Стругацкий, Владислав Третьяк, Владимир Шаинский, Сергей Юрский, Юрий Яковлев. Каждому предстояла задача донести до читателей мысль о том, как детали и события их жизни так или иначе становились достоянием отечественной истории.

Нам нужны были откровенные мнения и суждения наших авторов по самым животрепещущим мировым проблемам: глобальные катастрофы и трагедии, выпавшие на долю людей нашей эпохи, зёрна зла, которые страшными преступлениями прорастают сегодня на наших глазах. Чтобы быть убедительней, мы взяли за основу десять заповедей Христа. Выяснилось, что практически каждая из них

нарушается, но греховные по сути деяния воспринимаются нашими современниками как абсолютно нормальные вещи. Клонирование живых существ, фетальная терапия, эвтаназия, однополые браки и признание их законности гражданскими властями и церковью, распространение магии, астрологии, сатанизма...

С каждым героем нашей книги пришлось обсуждать эти вопросы, спорить и доказывать, постепенно делая их своими единомышленниками. А что касается предложения подписать листы, предвещающие интервью с каждым персонажем, то здесь было только одно обоснование: любые мемуары очень скоро оказываются забытыми на книжных стеллажах. Но книга воспоминаний с подлинными автографами проживёт несравнимо дольше.

С точки зрения книгоиздания самым сложным и в то же время наиболее интересным этапом стал процесс проставления автографов. Каждому герою предстояло подписать 250 листов с его фотографией и текстом обращения к читателям (тираж книги – 250 экземпляров). В идеале созданием экспериментальной книги нужно заниматься в перчатках, выводя на бумаге с каллиграфической точностью каждую букву. Но попробуй добиться этого от семидесятичетырёхлетнего (в среднем!) человека! Только представьте такую картину: первые листы подписываются аккуратно, по центру, буквы очень разборчивые, чётко прописаны каждые завитушки, штрихи и прочие индивидуальные «загадки» почерка. Но рука быстро начинает уставать: подпись становится небрежной, и автограф уже «гуляет» по странице от края к краю. От сильного нажатия пером на бумаге продавливаются глубокие борозды, оставляющие следы на нижнем листе. Попытка ускорить процесс приводит к небрежно-

сти и вылету части подписи – особенно у тех, кто пишет размашисто, – за границу листа. В нашем случае такой «брак» был самым неприятным: ведь на этапе переплёта всю книгу с таким подпорченным листом, глубоко вшитым в корешок, предстоит обрезать. Не пройдёт ли нож по размашистому автографу?!

...Ладони потеют. Пальцы скользят по гладкой поверхности ручки, и на бумаге остаются следы то от ремешка часов, то от браслета или перстня. При складывании готовых листов в стопку непросохшие чернила грозят размазаться и к тому же испачкать лист, который потом кладётся сверху. Из-за этого весь труд пойдёт насмарку. И так 250 раз... Работа постоянно прерывается то желанием размять руки, то необходимостью ответить на телефонный звонок. А то и просто поговорить захочется.

Не каждую автограф-сессию удалось провести в один приём. Достаточно сказать, что Чингиз Айтматов, к примеру, прерывал работу на несколько месяцев, улетая по делам в Брюссель и подписывая часть листов за столом посла Киргизии в Бенилюксе. А завершал процесс уже по возвращении в Москву, опять же в киргизском посольстве, да к тому же в день своего рождения. Однако были и чемпионы, справившиеся с поставленной задачей в рекордно короткие сроки.

Вратарь Владислав Третьяк, например, подписал все листы за сорок минут. Стошестилетнему художнику Борису Ефимову потребовалось два часа. Актёр Михаил Пуговкин трудился неделю, а шахматист Анатолий Карпов – три месяца. Страницы для подписей приходилось доставлять Чингизу Айтматову в Брюссель, Борису Стругацкому и Олегу Басилашвили – в Санкт-Петербург. А к Эдите Пьехе ездили на берег Ладоги.

Стоит ли говорить, как много хлопот было связано с транспортировкой листов, их хранением, сортировкой, комплектацией каждого из двухсот пятидесяти экземпляров, последующей передачей «на ответственное хранение» переплётчикам и т.п. Каждая автограф-сессия документировалась. Обязательно делалась подробная фотосъёмка, а в некоторых случаях при согласии героя выставляли и видеокамеру. Так что все главы книги, кроме уникального листа с автографом героя, сопровождаются своего рода маленьким фотоотчётом – фотографией с фрагментом автограф-сессии.

В среднем на работу с каждым участником проекта ушло около двух месяцев. А весь производственный цикл – от первого автографа до выхода книги из переплёта – составил год.

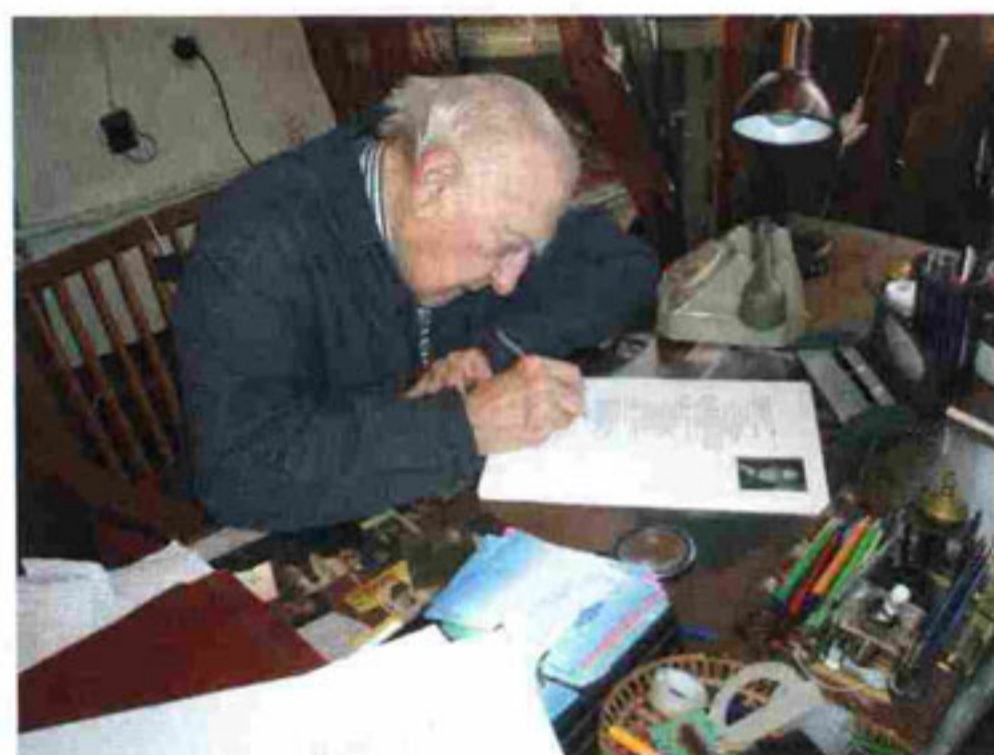
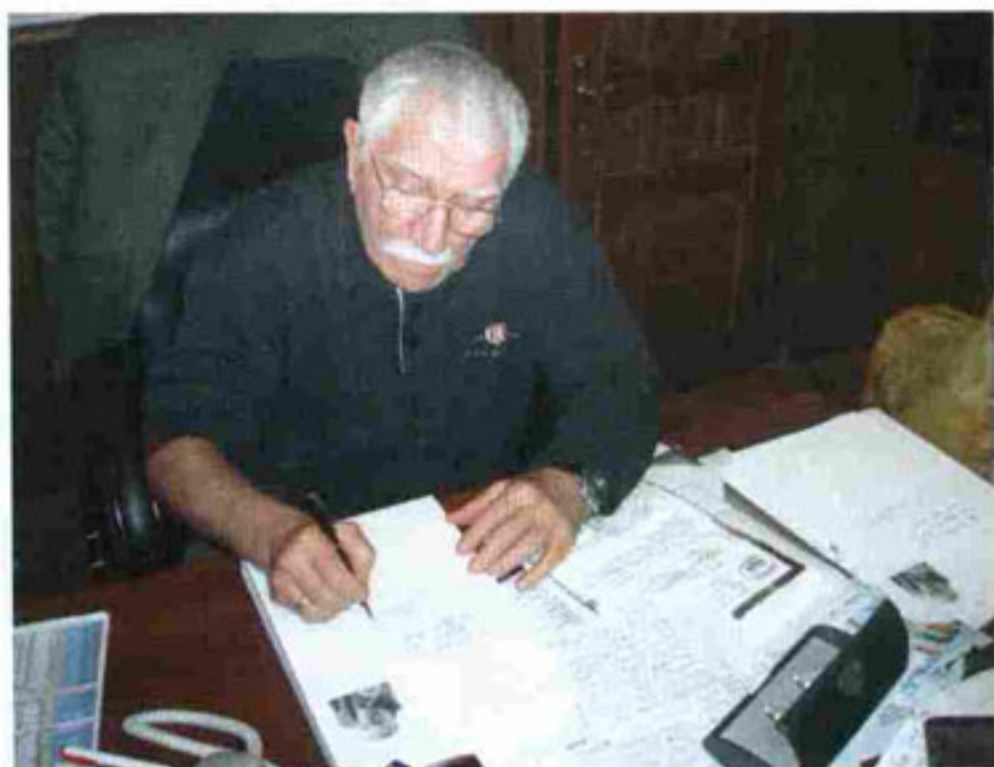
Не обошлось и без ЧП. Вечером 31 декабря 2005 года в одну из комнат издательства, заставленную сейфами, залез вор. Орудовал он, судя по всему, чем-то вроде фомки, пытаясь найти какие-нибудь ценности или дорогую технику. Удалось же ему вскрыть лишь маленький сейфовый шкафчик. Можно только предположить, сколь велико было разочарование злоумышленника, когда за открывшейся дверцей обнаружили стопки бумаги, перемотанные скотчем... В расстройстве незваный гость прихватил для собственного утешения десять коробок конфет и... шоколадного зайца. Знал бы он, с какими бумагами столкнулся!

Спрашивается, кто же покупает «национальное достояние»?

Первый экземпляр покупатели обычно берут для себя. Видя, какое впечатление он производит на знакомых, покупают ещё несколько – уже для подарков друзьям. Мы стараемся отслеживать, к кому попадает каждая книга, ведём реестр владельцев хотя бы для того, чтобы дарители

по незнанию не купили «Автограф века» человеку, которому её уже кто-то подарил.

Многое из того, что было запланировано, осталось по тем или иным причинам за рамками данной книги. Именно поэтому мы надеемся, что серия «Автограф века» продолжится. Ведь знаковых людей XX века ещё много. Пока много...

*Автограф-сессии А. Джигарханяна,
Б. Ефимова и Ч. Айтматова.*